

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ДЕМОН
ПО ВЫЗОВУ

Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Трилогия

«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»
«**МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ**»
«**СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ**»
«**ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА**»

Диалогия

«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»
«**МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА**»
«**СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ**»

«**ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ**»
«**РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ**»
«**РЫЖИЙ РЫЦАРЬ**»
«**ВКУС ВАМПИРА**»
«**ОХОТА НА ГУСАРА**»
«**КАЗАК В РАЮ**»
«**ААРГХ**»
«**КАЗАК В АДУ**»
«**ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ**»
«**ОБОРОТНЫЙ ГОРОД**»
«**ААРГХ НА ТРОНЕ**»
«**КОЛДУН НА ЗАВТРАК**»
«**ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ**»

С Христо Поштаковым (перевод и редакция)
«**МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ**»
«**ГАСИ АМЕРИКУ!**»

С Карен Махони (перевод и редакция)
«**ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА**»

Сериал

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»
«**ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА**»
«**ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ**»
«**ОТСТРЕЛ НЕВЕСТ**»
«**ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ**»
«**ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ**»
«**ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ**»

Цикл

«БАГДАДСКИЙ ВОР»
«**БАГДАДСКИЙ ВОР**»
«**ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА**»

«**ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ**»
Стихи

«**ЛАНА**»

В соавторстве с Галиной Черной
«**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТЕНЬ**»
«**КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ**»
«**ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ**»

С Пламеном Митревым (перевод и редакция)
«**ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!**»

Андрей Белянин и его друзья

«**КАЗАЧЬИ СКАЗКИ**»
«**ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНЕМ**»
«**ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ**»
«**АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ**»
«**НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!**»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

ДЕМОН
ПО ВЫЗОВУ

РОМАН

Москва, 2011
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Глава 1

ЧЕГО ХОТЯТ ДЕМОНЫ

Я Абифасдон. Демон. Любить и жаловать не прошу. Всё понимаю, не послали сразу, уже спасибо. Работа адская — судебный пристав Пекла, то есть выбивальщик проданных душ, или демон по вызову — куда начальство вызовет, туда и иду. Внешность соответственная — высок, мускулист, кожа бледно-зелёная, временами чешуйчатая, профиль греческий, волосы чёрные, язык нераздвоен, рога ношу по настроению. Дресс-код — строгий костюм-тройка, галстук в тон и туфли без пошлого блеска.

Короче, стандартный демон, не демонстратор измерений по Асприну. В меру удачлив, в меру непопулярен, карьерным ростом не избалован, а если и есть серьёзные проблемы, то только в личной жизни. То есть я женат.

Нет, это не то, что все думают, с женой у меня как раз всё в порядке. Азриэлла умна, хозяйственна и красива, мы вместе уже четыре тысячи лет или больше, она скажет точнее, женщины всегда проявляют трогательное внимание к датам. Проблема в ином...

Впрочем, неважно. Наверняка никому нет дела до судьбы обыкновенного демона. А если и есть, то чем мне можете помочь вы, люди? Спросил для патетики, ответ знаю, и он меня не вдохновляет...

Я автоматически перечитал адрес, уже не надеясь на свою память за столько-то лет. В этом городе названия улиц меняют едва ли не через каждое столетие. На пустырях растут новые микрорайоны, а старые купеческие особняки сносят ради строительства очередной автозаправки или мини-маркета с едой в пакетиках, по вкусу мало чем отличающейся от своей же упаковки.

А какой там продают кофе-э-э... Шеф хвастался, что состав был разработан в наших секретных лабораториях и первоначально позиционировался как стимулятор желудочных и сердечных заболеваний. Несколько молодых демонов-аспирантов серьёзно отравились при испытаниях, но люди же пьют! Людей ничем не выведешь...

— Надеюсь, что ты дома, смертный, — неуверенно вздохнул я, нажимая клавишу соответствующей квартиры на пульте домофона.

Замигал красный огонёк, противно запищал зуммер, один звонок, другой, третий... Вельзевулова задница, да открывай же!

— Кто там? — послышался мужской голос из динамика.

— Абифасдон. По вашу душу. Здравствуйте.

— Не понял... Это кто?!

— Константин Петрович, — всё ещё безукоризненно вежливо начал я, — вас беспокоят из налоговой службы. Будьте добры, откройте дверь.

— А чего от меня надо налоговой? — как-то подозрительно искренне удивился он.

Неужели за этим типом ещё какие-то грешки, кроме договора? Ладно, не моё дело.

— В прошлом году вы продали мотоцикл и...

— Я за всё заплатил! По двум квитанциям! А мне, между прочим, пришла третья, с угрозой

штрафа, суда и пеней! Вы что там, совсем обалдели, да?

— Не нарывайся, человек! — не сдержавшись, рывкнул я. Быть вежливым утомительно, но надо, работа такая... — Прошу прощения, я хотел сказать, не могли бы вы всё-таки открыть дверь? Нам будет куда удобнее переговорить наедине, а не обсуждать иски государственных служб на радость вашим соседкам.

— Ну... это... логично, — похоже, сдался он. — Только я очень занят, не могли бы вы зайти завтра?

— Убью... никаких нервов с ними не хватит, — тихо пообещал я и громче добавил: — Разумеется, как вам будет удобнее, но завтра я приду с милицией и ордером.

— За что?!

— За всё!!!

— Чёрт с вами, заходите...

Вот это другое дело. Когда тебя благословляют таким образом — грех не зайти. Общеизвестно, что демон не может по собственной воле войти в человеческое жилище, его надо пригласить. Причём не один раз!

Как вы понимаете, нас не так уж часто приглашают. А в последние лет двадцать народ ещё взял моду освящать квартиры. Плюс, до кучи, яхты, дачи, машины, компьютеры и даже сотовые телефоны. Как работать в таких условиях, а?

Лифт был относительно новый, но стены уже исписаны всякой англо-америкосовской сленговой дрянью. Граффити не искусство, а акт спонтанного уличного вандализма. Тоже наши придумали. Особенно упоительно баллончиковая роспись смотрится на старинных храмах и памятниках архитектуры. Мы поощряем современную молодёжь, надо идти в ногу со временем.

Шестой этаж, сорок восьмая квартира. Теперь надо, чтобы он сам попросил меня войти. Нажимаю кнопку звонка. Терпеливо и тупо жду. Или он оглох, или в туалете, или передумал общаться. Зря, смертный, мы, демоны, редко позволяем себя игнорировать.

— Константин Петрович, будьте любезны, откройте дверь. В противном случае я её просто подожду. Мне несложно, а вы ничего не докажете...

За дверью раздалось напряжённое сопение, и кто-то с той стороны прилип к глазку. Я расслабил плечи, поправил галстук и позволил расползтись по своему лицу самой дружелюбной улыбке.

— Дверь металлическая, — зачем-то сообщил он.

Не хочет пускать...

— Зато обшивка деревянная, — напомнил я. Не хочет он, как же...

— А ваше удостоверение?

Я молча достал из кармана типовую корочку младшего сотрудника отдела по вопросам кредитования и вплотную приставил её к глазку. Всё равно там ни черта не разберёшь. С верхнего этажа неслышно спустилась не в меру любопытная кошка. Вот ведь знает, мерзавка, что их губит, а лезет...

Мгновением позже наши взгляды встретились, шерсть на кошке встала дыбом, по спине пробежали зелёные искры, и, задрвав хвост, она с дурным воплем бросилась в атаку. Отработанным пинком ноги я швырнул её об стену. У дуры девять жизней, не помрёт, а мне абсолютно не улыбалось заявиться после работы домой расцарапанным. Азриэлла начнёт не в шутку задавать разные вопросы на интимные темы, если вы понимаете, о чём я. А у нас и так проблемы...

— Ладно, — хмуро раздалось из-за двери, — толкайте, не заперто.

— Хм... э-э-э, не уверен, что понял вас правильно, вы точно хотите, чтобы я вошёл?

— Ну да. Куда от вас денешься...

— Э-э-э, тогда не могли бы вы сами открыть мне дверь? Как-никак вы хозяин дома, я — гость, и всё такое...

— Блин, я ж сказал, не заперто! — огрызнулся он, но всё равно повернул дверную ручку, раздражённо посмотрел на меня и махнул рукой, нарочито негостеприимным жестом приглашая войти.

— То есть могу заходить?

— Да.

— Пожалуйста, скажите это сами.

— Что?

— Что вы предлагаете мне зайти.

— Да вы чё, издеваетесь, что ли?! — едва не сорвался он, явно испытывая жгучее желание захлопнуть дверь перед моим аристократическим носом. — Не, вот когда не надо, мы тут прям все такие вежливые! Ни шагу без разрешения! А чуть что не так — сразу милицию вызовем, дверь подожжём, удостоверением помашем... Входите же наконец, входите!

Это был его последний шанс и последний случай, когда он повысил на меня голос, потому что в следующую минуту я вошёл. Все формальности соблюдены, имею полное право, теперь он мой — меня пригласили!

— Пройдём на кухню, у меня не прибрано. Чаю не предлагаю.

— А кофе?

— Только растворимый.

— Из супермаркета?! Нет, увольте, тогда лучше не надо...

Он сопровождал меня из узкой прихожей в маленькую кухню, плюхнулся на табурет и, зевая, поскрёб небритый подбородок. Совершенно невзрачный мужчина, лет тридцати — тридцати пяти, в белой майке и бывших когда-то синими спортивных трениках, пузырящихся на коленках. Крестика на шее нет, на плече татуировка «МФ — навсегда!» с кривым Андреевским флагом, две жёлтые металлические коронки во рту. (И как только таких типов женщины любят? А главное — за что? И почему так результативно?!)

— Ну чего у вас там, в вашей налоговой? — буркнул он, кивком указав мне на вторую табуретку. — Предупреждаю, квитанции у жены, а жена с детьми у тёщи, приедет только завтра. Господи, один выходной хотел провести спокойно, и нате вам...

— Я не из налоговой.

— Не понял...

— Всё гораздо более неприятно, Константин Петрович. — Я откашлялся, на мгновение прикрыл глаза, сконцентрировался и принял свой истинный облик. — Трепещи, смертный! Ибо пробил час, и я пришёл забрать твою бессмертную душу!

Хозяин придушенно пискнул, попытавшись вжаться спиной в стену, редкие волосы на голове дружно встали дыбом, а в голубых квадратных глазах застыл неподдельный ужас. Хорошо пугается мужик, уважаю...

— Вы... ы... ы... и-у-у-у!

Я сидел перед ним совершенно обнажённый, с буграми тренированных мышц под бледно-зелёной чешуйчатой кожей, с впечатляющими когтями, пронзительным взглядом и небольшими толстыми рогами на лбу. Рога, кстати, были лишними, редко кто их сейчас носит, но для людей они по-прежнему главный аргумент в идентификации демонов. Мож-

но было, конечно, добавить ещё копыта и хвост, но я сторонюсь дешёвых спецэффектов.

— А-а-а-и-и-ых-ких-ой! — Жертва перешла на непереносимую смесь визга и нервного хрипа.

Нет, не предсмертного, в таких делах я разбираюсь...

— Моё имя Абифасдон, несчастный! В прошлом году ты предложил свою душу в обмен на велосипед для младшего сына. Твой зов был услышан.

— Я... я... не... — Он умоляюще покосился на шкафчик над холодильником.

Получив мой снисходительный кивок, вскочил с места, выудил непечатую бутылку дрянного виски и свернул ей крышку. Наверняка подарок коллег из серии «натебеубоже точтонамнегоже». Мужик сделал долгий глоток прямо из горла, едва не задохнулся и уставился на меня кристально трезвыми глазами. Парадокс, не находите?

— Вспомнил?

— Нет.

— Вспоминай. Двадцать второе августа, вечер, ты с друзьями и любовницей Катей сидел в уличном кафе на набережной. Вышел в туалет и нашёл в кабинке на полу кошелёк с пятнадцатью тысячами рублей. Этого как раз должно было хватить на велосипед.

— Да, но...

— Но ты их тут же пропил, лишенец! Нам пришлось подкидывать тебе необходимую сумму ровно шесть раз, пока ты не сдержал обещание, данное ребёнку. Срок вышел, пора платить по счетам.

Он дёрнулся, икнул, приложился к виски ещё раз и вдруг спросил:

— А чем докажете? Где договор? Договора-то у вас нет, ничего я не подписывал, а значит...

— Цыц.

— Чего?! Я законы знаю! Если нет договора, то нет и...

— Цыц, смертный! — рыкнул я, для остротки изрыгая меж зубов оранжевое пламя.

Хозяин дома снова влип в стену, но бутылку из рук не выпустил. Тоже мне, нашёл Священный Грааль, ага...

— Слово высказанное — есть озвученная мыслеформа, отпущенная на энергетическом уровне в информационное поле Земли, — не заморачиваясь с более тонкими материями, пояснил я. — Короче, хотел — получил! Факт подтверждён и нотариально заверенного договора не требует. Можешь глотнуть ещё раз, и в путь. Преисподняя ждёт. Последнее желание?

— Чтоб ты ушёл и никогда не возвращался!

— Неумно. Я-то уйду, не проблема, но через три минуты за тобой явится другой демон, менее вежливый и обходительный, а последнего желания уже не будет.

Мужик выпил ещё раз и задумчиво протянул бутылку мне. Я автоматически взял. О Люциферова отрыжка, какая дрянь! И как только этот прокисший скипидар с запахом горелой резины могут пить нормальные люди?! У меня и то полглотки огнём обожгло...

— Что мне делать, посоветуйте... — жалобно вздохнул он.

Я пожал плечами. Да в общем-то уже ничего, раньше надо было думать.

— У меня жена, дети, родители ещё живы. Мне нельзя так вот просто... взять и...

— Ещё две любовницы, — напомнил я, — Катя с работы и Лида-проводница. Кстати, Лида беременна, шесть недель...

— Вот видите, — ещё более печально вздохнул он. — Четверо крошек останутся сиротами.

— Пятеро, — снова поправил я. — Помнишь, три года назад Ирину в Адлере?

— Что, и у неё?!

— Девочка. Очень на тебя похожа.

— Она мне ничего не писала... Выпьём?

— Чуть-чуть, я на работе.

— Неблагодарная она у вас...

— Дело привычки.

На этот раз виски пошло заметно легче.

Константин Петрович достал нарезку колбасы и приличные стопки. Не такой уж он и сволочной мужик, если подумать, я встречал куда хуже...

— А если... ну только предположим, что я могу что-то для вас сделать? Вот лично для вас. Не знаю даже что, но... Отпустите?

— Тебе нечего мне предложить, смертный. Дороже души у вас, людей, ничего нет, а я выбиваю души из злостных неплательщиков.

— Да, но... в смысле, я понимаю, не деньги, естественно. Может, какая-то информация, помощь, совет?

— В чём?! Ты и умеешь-то только детей строгать... — хмыкнул было я и осёкся. Сам не зная, этот тип коснулся моего самого больного места. У нас с Азриэлкой детей нет...

— По вашим глазам я вижу, что вы точно хотите о чём-то меня спросить! — с надеждой вскинулся он.

Я замер со стопкой в руке. Чёрт бы с ним, почему нет?! В конце концов, он всё равно попадёт в нашу контору, а мы с женой... быть может...

— Ладно. Сумеешь внятно ответить на один вопрос, дам отсрочку на один год.

— Тогда лучше на сто вопросов!

— Не зарывайся.

— Ясно. Весь во внимании!

— Как вы делаете детей?

— Как мы... ЧТО?! — переспросил он, по-видимому не веря собственным ушам.

Я вскинул руку и попытался объяснить:

— Человек, у тебя четверо детей, а будет пятеро. У нас с женой — ни одного. Демоны размножаются не так, как люди, но, когда более чем за столько тысячелетий нет результата, поневоле начнёшь хвататься за каждую соломинку. И предупреждаю, попробуешь ещё так улыбнуться — я вобью эту поганую ухмылочку одним пинком тебе в глотку так, что незапломбированные зубы вылетят через задницу и застрянут в табуретке, не вытягиваемые ни одними клещами!

— Понял, понял, не надо лишних движений. — Мужик наполнил стопки, приподнял и провозгласил: — Ну, за Камасутру! Читали?

— Более чем, сам участвовал в составлении. — Я выпил и уточнил: — Другие предложения есть?

— У врача обследовались?!

— Какие врачи у демонов?

— Ещё по чуть-чуть?

— Почему нет...

В конце концов лично на меня алкоголь почти не действует, а у него и без того печень увеличенная, по-любому наш клиент. Разговор получился долгим, виски кончилось быстрее. Кое-что я предпочёл записать, мало ли...

Домой я вернулся за полночь. Отчёт по несданному грешнику могу представить в офис и завтра. Из нашей многообразной и жутко содержательной беседы мне удалось вычленить главное — дети должны рождаться по любви! А откуда любовь у нас, демонов?!

Нет, во всём, что касается просто секса, мы на вы-

соте. Благо секс и любовь вещи взаимодопустимые, но разные. Духовная составляющая — небу, всё чисто физиологическое — нам. В конце концов те же ангелы даровали людям только одну позу — миссионерскую, все прочие изобрели мы. Какой-никакой, но повод для гордости, не так ли?

Азриэлла ждала меня в гостиной, умопомрачительно красивая и соблазнительная, с роскошной трёхсосковой грудью, шестью хвостами, крутыми бёдрами, поросшими чуть кучерявящейся шерстью, и в томно накинутом чёрном пеньюаре из шевелящихся летучих мышей. Я тоже выпустил когти на ногах, чтоб они стучали по полу, и снял с подставки у двери тяжёлую цепь с острыми крючьями. Не поняли?

Моя половина вполне может и убить в порыве страсти, большинство демонесс всегда так поступают. Но, ах, как же она была хороша! Я не сразу смог заговорить от восторга, мне нужно было, чтоб она выслушала меня всего три минуты...

— Милый, ты сегодня поздно, — упрекнула Азриэлла, с неуловимой грацией хищницы бросаясь на меня, и я ждал этого. Хлёткий удар цепи пришёлся ей по щеке!

— Дорогая, сегодня я дал фору одному беспросветному грешнику, у которого пятеро детей. Взамен он поделился парой полезных секретов интимного плана. Уверен, что такого мы ещё не пробовали...

— Я хочу попробовать тебя. — Она с видимым удовольствием слизнула длинным жёлтым языком кровь со щеки и нежно улыбнулась.

Мягким, скользящим шагом я уходил вдоль стены, раскручивая цепь пропеллером и стараясь держать супругу на расстоянии.

— Дело не столько в прелюдии, хотя и это важно. Нам надо попытаться одну ночь, всего одну, попробовать вести себя как люди.

— Как влюблённые люди?

— Не иронизируй...

Я замешкался с ответом, и один из её хвостов, дотянувшись, едва не выхлестнул мне глаз. От двух последующих ударов я ушёл легко — сказывались века ежедневной практики выживания в законном браке.

— И как мы это сделаем, милый?

— Всё просто, на один лишь раз мы оба забудем о том, что мы демоны. Это несложно, поверь мне.

— Я не возбуждаю тебя в своём истинном облике?!

— Дорогая, ты же знаешь, я принимаю тебя такой, какая ты есть, и не ищу другую. Сочти это игрой. Результат будет виден почти сразу. Девять месяцев не срок по сравнению с вечностью...

— Я не уверена, что... — Её голос дрогнул. — Мы столько пытались... Я очень хочу ребёнка, но... боюсь. Боюсь, что опять...

Моя цепь с грохотом упала на пол. По щекам Азриэллы текли настоящие кислотные слёзы. Я знал, что в таком состоянии она втрое опаснее, но рискнул — подхватил её на руки, вылизал лицо и отнёс в спальню. На одну ночь мы будем людьми...

Пока моя жена приводила себя в порядок, я успел бегло создать соответствующую обстановку — убрал грубые стены под нежные обои, закрыл битый кирпич и стекло на полу толстенным ковровым и установил широкую кровать, покрытую красным шёлком. Дань популярной сказке Грина, должно сработать — женщинам нравится.

Ещё побольше свечей, розы и шампанское! Его я принёс с собой из мира людей, у нас такое не выпус-

кают, только синильную кислоту или ацетиленовый спирт. Для дружеской попойки в сауне самое оно, но мне ведь нужна изящная романтика...

Когда обернулся на стук каблучков, то едва не ахнул — Азриэлла стояла передо мной совершенно обнажённая, в туфлях на высоченном каблучке, сияя матово-молочной кожей, с копной золотистых волос, удивительно похожая на спелую купальщицу кисти Цорна. Она работала в отделе искушений и человеческий облик принимала с непередаваемой лёгкостью...

— Что теперь, милый? — Моя жена шагнула вперёд, крылатым движением закидывая лебединые руки мне на плечи. — Мы ведь не сразу должны наброситься друг на друга, так?

— Да-а, — неуверенно отступил я. — Но знаешь, что-то... что-то не то.

— Я не нравлюсь тебе?!

— Именно! Ты меня не возбуждаешь, дорогая.

— Я старалась! — едва не заплакала она. — Что не нравится? Увеличить грудь, подстроить талию, изменить цвет глаз или волос, скажи! Я же не знаю, это твоя идея...

— Нет-нет, ты всё сделала замечательно. — Я нервно потёр лоб. — Причина в ином. Может, он не всё мне объяснил или я неправильно записал. Может быть... Погоди, так... Обстановка, цветы, прелюдия, мы оба...

— Оба, милый! — всплеснула руками Азриэлла.

Дьявол раздери, какой я дурак... Изгаляюсь тут перед ней в обличье демона, то есть в своём истинном облике, и дебилно удивляюсь, что меня не возбуждает смертная женщина! Мгновение спустя перед ней стоял я, в таком же виде, как выхожу на ра-

боту, только без дурацкого костюма с галстуком и туфель. Вот так!

— Иди ко мне...

Дальше всё шло просто идеально, потому что мы оба старались и были более чем заинтересованы в результате. Правда, первый глоток шампанского, который я должен был набрать в рот и разделить с ней в поцелуе, я безобразно пролил. Она засмеялась, и мне удалось превратить это в игру — я слизывал колющие язык сладкие капли с её изумительной шеи. Попытка с тем же шампанским целовать её грудь прошла гораздо успешнее. Пить искрящееся вино из ложбинки её живота — совсем легко, а когда я плавно спустился ниже, Азриэлла уже едва не кричала от наслаждения...

Когда она в свою очередь перевернула меня на спину, то буквально на третьей минуте я мысленно поклялся поставить Константину Петровичу бутылку самого лучшего шотландского виски! Да и поза миссионеров, рекомендованная ангелами, оказалась максимально подходящей, и мы не могли насмотреться в счастливые глаза друг друга.

Я пришёл в себя лишь на мгновение, резко ощутив, как внезапно отросшие когти моей жены в порыве страсти раздирают мою человеческую спину. Хорошо ещё вовремя успел впиться клыками ей в горло...

Утром, провожая меня на работу, Азриэлла виновато коснулась кончиком раздвоенного языка моего обгрызенного уха.

— Я не хотела, милый. Всё было так замечательно...

— Мы демоны, — вздохнул я, сердиться на неё было глупо — женщины в любви чаще теряют контроль, чем мужчины.

— Но... ты успел? — Она опустила глаза.

— Да.

— Точно?

— Абсолютно.

— И что-то может получиться? У нас может родиться человеческий ребёнок? Я уже согласна на любого...

Хм... Такая мысль мне в голову не приходила. Человеческий ребёнок, зачатый и рождённый демонами. Об этом невозможно было даже мечтать, потому что... это просто невозможно. Никак. Ни при каких условиях. И всё-таки... всё-таки...

P.S.

— Константин Петрович?

— Да.

— Это Абифасдон. Откройте.

— Э-э-э, а зачем?

— С меня причитается...

Глава 2

АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

В тот день я заявился с работы, украшенный здоровущим синяком вполлица. В моём человеческом обличье, разумеется, причинить мне вред как демону куда более проблемно. Но тоже не невозможно, увы...

— Милый, что это?! Ты опять сидел в баре с Альбертом?

— Нет, дорогая, мы встретились с ним после работы, — вынужденно признал я. — В смысле, когда моя работа была уже почти закончена, а его... его только начиналась.

— Задница Вельзевулова! — яростно выругалась Азриэлла. — И ты всё ещё называешь этого ангела своим другом?!

— У меня не много друзей, а Альберта я хотя бы знаю не одно тысячелетие...

— Дай мне номер его телефона!

— Не надо, милая...

— Дай, я тебе говорю! Мне очень хочется поговорить с его женой! Пусть скажет мне, приятно ли, когда твой муж возвращается с работы в синяках, в то время когда ты в положении?!!

Мне оставалось лишь виновато пожать плечами и бочком проскользнуть в комнату, пока она бушевала в прихожей. Цепь с крючьями я успел снять чисто автоматически. День действительно выдался

сложный. Сейчас объясню... Только спрячусь в ванной. Когда ваша жена на первом месяце, её беременность ещё никак не бросается в глаза, но заметно отражается на характере.

Для нас, демонов, время течёт иначе, я, честно говоря, даже не знаю, как она намерена выносить этого ребёнка, не переходя в человеческое тело. Но эта капля, эта невероятная искра жизни уже поселилась у неё внутри, сделав одновременно и более нежной, и более раздражительной. Как говорится, на что нарвёшься, мужики меня поймут...

Но и мне сегодня надо было хотя бы несколько минут отлежаться в серной ванне. Азриэлла ласково скреблась у дверей, царапая косяки орлиными когтями, но я дополнительно опустил стальную решётку, об которую она уже не раз ломала зубы, и спокойно выдохнул...

Всё начиналось буднично, я пришёл в офис, вернулся от поцелуя шефа, позволил секретарше ущипнуть меня за задницу (женщины от этого млеют!) и получил разнарядку на очередного грешника. Мужика надо было брать в сауне, тёпленького, буквально вырвав из компании пьяных друзей и продажных подруг. Разрушения, мистика и всяческая демонстрация силы только приветствовались. Профилактические запугивания потенциальных клиентов всегда в нашей компетенции, хотя вроде бы льют воду на другую мельницу...

Дело привычное, обычно проходит как по топлёному жиру на сковороде, человеческому, естественно. Проблем не возникало никогда никаких, всё тривиально, нажимаешь кнопку звонка — дверь в сауну гостеприимно распахивается. Я прилично одет, строгий костюм, элегантные туфли, зеркальные очки, борсетка. Вау! Джентльмен пришёл лич-

но заказать номер на послезавтра. Бойкая тётенька охотно предлагает войти. Легко!

Шаг второй — улыбнуться тётеньке, сняв очки. Шикарные клыки, чёрный язык, в глотке бездна Ада, а в глазницах отблески пламени неугасимого Пекла! Полторы секунды, она в обмороке, удачно упав на диванчик. И третий, заключительный штрих:

— Холодное пиво!

— Заходи! — радостно отозвались изнутри, и я честно вошёл, потому что был приглашён и теперь моя очередь развлекаться.

На меня улыбочиво уставились трое мужиков и две незакомплексованные девицы в сползающих простынях. Мило, незатейливо, без особых фантазий, но по существу. Россия не меняется, а ведь я на этом объекте едва ли не со времён князя Владимира...

— Николай Степанович, я за вами, — вежливо поклонился я.

Самый толстый из мужчин недоумённо переглянулся с остальными.

— Чё за мн... кто его ваще... мн... пустил? Ты инспектор... мн... что ли?!

— Нет, я по работе.

— Ах по работе, мн! — облегчённо вздохнули все, девчонки защebetали, их кавалеры расслабились, а мой клиент шумно высморкался в простыню соседа.

— Ты это... мн... по работе?! Вот в приёмную ко мне придёшь, запишешься там, мн... чтоб всё как у людей. Вопросы — рассмотрим, дела — порешаем, контакты есть — всё чики-пуки! А щас, мн...

Я даже не стал тратить время на ответы или отповеди. Депутатский корпус — это золотая жила наших наполнителей. И брать их следует непременно со спецэффектами! Мне понадобилось меньше пол-

минуты, чтобы, раздевшись до пояса, предстать перед ними во всей красе — могучий торс, рельеф без анаболиков, изумрудно-зелёная кожа, кое-где змеиная чешуя (иногда можно...), сиреневые глаза без зрачков, чуть искривлённые рога и струйка пламени, вылетающая меж зубов при каждом слове.

— Трепещите, смертные! Ибо имя моё — Абифасдон, и я пришёл за вашими смертными душами. Кто первым заглянет в ужасающие глубины сердца Ада?!

Дальше всё по логике вещей — шум, визг, суматоха, попытки звонить братве и в милицию, слёзы, икота плюс многоступенчатый мат. О, как же без него! Без мата в этой стране ничего не делается, ни хорошего дела, ни плохого. Возможно, именно поэтому мы тут так надёжно и держимся...

— Изыди, изыди, Сатана! — наконец вопит кто-то, тыча в мою сторону здоровенным нательным крестом, на полкило драгметалла, не считая камней.

Нет слов, всё освящено в церкви, но понятие хотя бы элементарного вкуса хоть в какой-то мере должно быть у человека? И чего мне крест показывать, если коснуться им меня всё равно никто не посмеет. Чуют, что у самих рыльце в пушку, а значит, и в крест не верят по-настоящему. Я молча, не отвлекаясь, протянул руку к верещащей жертве и напомнил:

— За две победы подряд на выборах в краевую Думу ты прилюдно клялся заложить душу. Залог был принят. Мы определили тебе три года, без пролонгации и права расторжения договора. Устная форма давно принята к исполнению, как и просто мысль озвученная. Классические договора с печатями и подписью кровью уходят в прошлое. Собирайся, грешник...

Все практически окаменели. Я отчётливо слышал, как их сердца стараются биться потише и реже. Ага, кроме животного ужаса, оказывается, и совесть хоть у кого-то осталась. Плохо мы ещё работаем с населением, раз совесть ещё встречается... Абсолютно бесполезное и бессмысленное чувство, раньше его называли страх божий. Имеешь его в душе — значит, не можешь поступить плохо. Всё изменилось, и в большинстве своём в выгодную нам сторону, но...

— Мать Божья, Царица Небесная, заступись и помилуй! — неожиданно тонким фальцетом взвыл резко сдвувшийся депутат, буквально на моих глазах худея на два, а то и три килограмма.

— Поздно, — я протянул руку и крепко сграбастал его за загривок, — молитвы уже не помогут...

— Господи... Иисусе Христе... — едва дыша, бормотал он, даже не пытаясь вырваться.

Это правильно, вырваться из моих когтей — себе дороже, но самое обидное, что именно в этот момент пика свершения правосудия его молитва была услышана...

— Отпусти его, нечестивый дух! — густым, медоточивым голосом раздалось за моей спиной.

Описать саму музыку, тон, вибрации и эманации этого голоса не смог бы никто. В нём было всё — сила, нежность, мощь, нега, властность, забота, полнозвучие и совершенно невероятный мурлыкающий тембр, западающий в сердце раз и навсегда. Голос ангела!

— Отпусти его, Абифасдон!

— Отвали, Альберт, он мой, — всё ещё беззлобно огрызнулся я, даже не поворачивая головы. Я не был бы демоном, если б не узнал своего крылатого друга по одной манере построения речи. Только бы он действительно отвалил... Но это же Альберт!

От тяжёлого пинка коленом под зад я пролетел через всё помещение, выпустил из рук грешника, пробил головой стену и рухнул в бассейн, умудрившись расколотить рогами кафельные плиты на дне... Бы-ды-мсь!

Больно... и обидно. Даже трудно сказать, чего больше. Наверное, всё-таки обиды. Потому что по большому счёту демон всегда проигрывает ангелу. Нас так и планировали, ещё при создании, а то дурацкое восстание на небесах лишь подтвердило эту аксиому. Я снова и снова прокручивал старые кадры в оцепелом мозгу, когда полчаса спустя сидел в угловом баре, накачиваясь русской водкой в полной уверенности, что он сюда придёт.

Мой светлый друг заявился чуть усталым, в свободном пиджаке и джинсах с вышивкой. Внешне Альберт напоминает отпетого культуриста, ночующего в спортзале, сидящего на протеиновых батончиках и умывающегося коллагеном. Глаза голубые, волосы светлые, бобриком, само лицо скорее даже женственное, но это обманчивое впечатление. Он служит в отделе быстрого реагирования, или последнего спасения. То есть в тех редких случаях, когда Господь по своей личной, неисповедимой воле даёт грешнику ещё один шанс на искупление, вот тогда и появляются такие, как Альберт, чтобы при всех показательно отпнуть таких, как я...

— Извини.

— Пошёл вон, подонок...

— Извини, Абифасдон. — Он виновато пожал огромными плечами, и бармен привычно поставил перед ним бокал грейпфрутового фреша. — Ты сам понимаешь, у нас такая работа...

— Да пошёл ты с этой работой! Почему я никогда не пытаюсь отбить у тебя праведника?!

Альберт не ответил, этот гигант вообще немного-

словен. На моём человеческом лице сияли ссадины, синяки и мелкие порезы, я выглядел молдавским рабочим, из любопытства сунувшим голову в бетономешалку...

— Ему решили дать последний шанс. Он спонсировал ремонт двух храмов.

— Из своего кармана, что ли? — уже куда более вяло продолжал ворчать я. — Ты сколько столетий на земле, ещё не привык к тому, что все депутаты — гады?! Это наш контингент, наше стадо... В конце концов, этим мы тоже исполняем ЕГО божественную волю!

— Не все гады...

— О да! Но это как раз тот случай, когда исключение подтверждает правило. Вот скажи мне честно, положи руку на сердце, или что там у вас ещё, ты сам понимаешь, что он — мой?

Альберт кивнул. Бармен, сочтя его кивок одобрением, тут же выставил второй стакан фреша. Мне оставалось тупо глотать водку и пристально рассматривать ползущую по столу муху. Самое подходящее интеллектуальное занятие для побитого демона...

Он прав. И я тоже прав. Но он прав больше, потому что его начальство выше, приказы не обсуждаются, Свет побеждает Тьму, и если самый закоренелый грешник в последний момент, уже умирая на кресте, за один миг сочувствия попадает в Рай, то не мне и не Альберту рассуждать о депутатской неприкосновенности...

— Он же проколется... Не перестанет грешить. Нет, я не к тому, на чьей стороне справедливость, просто... обидно...

— Понимаю.

— И кстати, что, без рукоприкладства тоже никак нельзя?! Ты бы мог просто приказать мне, и я

всё равно бы ушёл. Зачем вся эта показуха с драками, разрушениями, игрой на публику...

— Абифасдон, — мой друг печально посмотрел мне в глаза, — ты сам всё знаешь. Это происходит не в первый раз. Мне очень жаль. Хочешь, позвоню твоей жене?

— Нет, пожалуй, её не стоит тревожить в таком состоянии...

— В каком?

Короче, я был слегка расстроен, чуточку выпит, поэтому рассказал ему всё. Абсолютно всё! Начиная от любвеобильного типа в многоэтажке, его советов и моих результативных действий, до того, что Азриэлла уже месяц, скорее всего, как беременна, и самое весёлое, что у нас может родиться человеческий детёныш. И назовём мы его — Маугли! Тьфу, клинит меня сегодня, причём по всем направлениям...

— У вас будет ребёнок?! — на непередаваемо тихой ноте истерии и восторга одновременно выдал Альберт, махом заглатывая содержимое моей рюмки с водкой. Обычно они не пьют. И не потому, что «Догма» запрещает. Просто алкоголь — наше изобретение, а ангелы дьявольские штучки не особо жалуют. — Ты счастливейший из демонов, Абифасдон! Несказанно рад за тебя! Если бы я ещё умел завидовать...

Тоже верно. Завидовать мой друг совершенно не умеет, это чувство у него не запрограммировано при создании. С нашим Владыкой, как вы помните, произошёл сбой. Он завидовать умел, с чего всё и началось...

— Теперь я понимаю, как виноват перед тобой. — Альберт торжественно встал, выпрямляясь во весь свой немаленький рост, его голубые глаза горели, как блуждающие огни святого Эльма. — Азриэлле нельзя волноваться, ты должен беречь и ле-

леять её, всегда возвращаясь в дом победителем и героем!

— Хорош герой с таким синюшным бланшем вполлица. — Я осторожно потрогал саднящий синяк, но ангел продолжил:

— Мне нужна ровно минута. — Он достал из пиджака новенький смартфон, что-то проверил и быстро кивнул мне. — Собирайся, идём!

— Депутат сорвался? — не сразу поверил я. Это же мой клиент, мой!

— Да, — лучезарно улыбнулся Альберт.

Мы выбежали из заведения, едва ли не держась за руки, как две счастливые школьницы. Не забыв оставить смятую тысячу на столе, разумеется. Деньги — зло, а поэтому демоны всегда платят по счетам! Ангелам это не обязательно, их и так все любят...

Мой выдавший виды джип стоял рядышком, за углом, но Альберт широким жестом пригласил в свою роскошную «ауди». Он может себе такое позволить, служба спасения грешников никогда особо не бедствовала. А, ладно, это я из зависти, не слушайте... Мой друг хоть и ангел, но машину водит как бог!

Мы буквально летели, едва касаясь колёсами асфальта, дорога вела к мосту, потом за переезд, в сторону «городка нищих». Во многих местах бескрайней России именно так называют уголки, где строят сногсшибательные коттеджи новые хозяева жизни. Угадайте, кто чаще навещает их обитателей, я или Альберт? Вопрос риторический...

— На чём спалился?

— На девчонке.

— Решил отпраздновать «чудесное избавление» и переувлёкся, — злорадно хихикнул я. — Держу пари, дурочке нет пятнадцати, решила посмотреть

красивую жизнь, родители не в курсе и у ваших на неё свои далекоидущие планы.

Ангел молча кивнул. Я с трудом удерживал спокойное выражение лица, хотя внутри едва не лопался от восторга. Охота! Самое сладкое, самое желанное, первобытное чувство, заставляющее вскипать кровь, — охота на человека! За той добычей, что у меня уже вырвали из когтей, но она оказалась настолько глупа, что сама даёт мне второй шанс. А второго шанса не дам...

Мы кинематографично развернулись у высоких металлических ворот. Вышли, разминая руки, как перед спаррингом в боях без правил. Альберт ухаженным пальчиком нажал кнопку звонка...

— Кто? — хрипло раздалось из динамиков.

— Доложите Николаю Степановичу, прибыл тот самый ангел, что оказал ему услугу. Пропустите.

— А второй?

— Это со мной.

Ангелы никогда не врут. Если бы охранник правильно задавал вопросы, мне бы вовек туда не попасть. Но уже через минуту ворота открылись без скрипа. Добро пожаловать... Быкообразный мальчик с недоверчивым выражением так называемого лица (слово «рыло» подошло бы больше) остановил на мне взгляд и жестом потребовал поднять руки.

— Оружие есть?

— Есть! — Я показал ему оттопыренный мизинец, мгновением позже тем же мизинцем впечатав идиота в кирпичный забор на противоположном конце двора. Мы, демоны, все такие крутые!

Альберт даже не обернулся. Он и так знает, что при желании может повторить подобный трюк со мной. Ангелы, они такие...

На шум из дверей дома выбежали ещё двое коротко стриженных индивидуумов с пистолетами под

мышкой. В кого это они собрались стрелять, в ангела и демона?!

— Стоять! Стоять, это частная территория!

Один упал на колено, другой стрелял, вытянув руки и отклячив задницу, как полицейские в американском кино. Палили одновременно и слаженно, чувствовались суровые часы тренировок на стрельбище и в тире. Лично я от пуль попросту увёртывался, это не сложно. Альберт их вообще не замечал. То есть пули от него даже не отскакивали, а как-то странно вязли в воздухе за пару миллиметров до его одежд и вяло падали наземь. Врукопашную охранники разумно не пошли, а ещё говорят, что у «горилл» нет мозгов!

В прихожей нас никто не встретил, в гостиной пьянствовала смешанная группа разных слоёв населения, демонстрируя истинные ценности российской демократии — ухоженные бандюки и именитые бизнесмены тискали дешёвых уличных девок. На большом жидкокристаллическом экране резвились красотки классических фильмов Тинто Брасса. В одной серии, кстати, снималась и моя Азриэлла. Помните, там ещё была большая газетная шумиха, когда трое актёров умерли от оргазма во время съёмок? А, неважно...

— Абифасдон... — Ангел укоризненно покачал головой.

Я снова молча подёргал его за рукав, просительно заглядывая в глаза. Они же всё равно грешники, а у меня сегодня явный стресс из-за недостатка положительных эмоций. Ангел посмотрел на часы, подумал и чуть заметно улыбнулся:

— У тебя ровно три минуты.

Ха! Да это почти половина вечности! За указанное время я успел разбить все стёкла, оборвать обои, залить полы, обгадить потолок, обрить девиц, раз-

деть мужиков, спрыснуть всех пивом, облепить мукой и сахаром, да ещё срочно вызвать милицию, ОМОН, «скорую» и врача-ветеринара на дом. Убивать никого не стал, не за этим пришёл. В конце концов, даже если все мои шалости выглядели скорее проделками беса, чем демона, зато я отвёл душу! Причём чётко уложившись в положенный мне лимит времени — три минуты.

— Ты настоящий друг, Альберт!

Он церемонно поклонился, и мы прошли на второй этаж. Крики внизу набирали мощь, переходя в неконтролируемые вопли по мере осознания народом всего, что с ними только что произошло. Надеюсь, все вызванные службы тоже придут вовремя, иначе неинтересно...

Нужную дверь нашли сразу. Вошли без стука. То есть ангел просто нажал на дверь плечом, и она выпала внутрь комнаты вместе с замком и петлями.

— Я очень огорчён, Николай Степанович...

В пошло-розовой спальне горели ночники, на бессмысленно широкой кровати в углу скорчилась под одеялом взлохмаченная черноволосая девчонка, наш депутат в банном халате замер с бутылкой шампанского и двумя фужерами. В его глазах попеременно мелькали страх, похоть, гнев, раздражение и недоумённая обида на столь бесцеремонное вторжение.

— Извините, что не вовремя, — счёл возможным вмешаться я. — Но мы с вами в прошлый раз не договорились. Час уплаты пробил...

— Я не... ничего не было! — Спрыгнув на фальцет, отпетый грешник попытался откашляться и вновь овладеть голосом. — Я не понимаю, на каком основании этот тип смеет сюда вламываться? Я не потерплю здесь присутствия нечистого! И вы, как ангел, обязаны сию же минуту...

— Она девственница, — величаво кивнул Альберт, указуя взглядом на девочку.

— К тому же несовершеннолетняя, — добавил я. — А это уже полновесная статья, плюс попытка спить алкоголем вкупе с лживыми обещаниями помочь её родителям с восстановлением на работе, её сестре с поступлением в институт, а ей самой с карьерой актрисы и главной ролью в кадетско-ранетском сериальчике. Ничего не упустил?

— Я её не тронул!

— Но собирались. — В глазах ангела сверкнул отблеск меча архистратига Михаила. — Ваше недостойное желание сместило стрелку весов. Он твой, Абифасдон...

— Не-е-ет! — Депутат грохнулся на колени и вытащил дорогуший крестик на массивной цепи, истерично вопя: — Господи, иже еси на небес... си, я каюсь... я... же... же, блин! Короче, двести тысяч баксов на храм! И ещё в детский дом! Ну куда ещё... хотите, просто вам?! Вот прямо здесь, сейчас два брюля по хрен знает скока каратов! А вы их на благое дело... это ж не взятка! А я... я...

Мне пришлось заткнуть ему рот углом одеяла. Альберт вывел всхлипывающую девочку из комнаты. За окном слышались далёкие завывания милицейских сирен. Надо уходить...

— Добро пожаловать в Ад, смертный!

Вот, собственно, и всё. Когда я вышел из ванной, освежившийся, отдохнувший, захватив палку и плеть, моя жена тихонечко всхлипывала на кухне. На чёрной скатерти лежал огромный букет белоснежных роз. На нежных лепестках ещё вздрагивали капли влаги, аромат царил просто божественный. Как ни верти, но иначе не скажешь...

— Только что передали, контрабандой,

сверху. — Азриэлла всхлипнула и вытерла нос кончиком хвоста. — Это твой Альберт, да?

— Да, — уверенно кивнул я, на всякий случай держась подальше. — В Аду такого не достать. Я сегодня... в общем, я рассказал ему о тебе. Ангелы не могут иметь детей, но он искренне рад за нас. Если хочешь, я это выброшу...

— Нет... — Она осторожно коснулась толстого стебля кончиком когтя, задумчиво сорвала и прожевала один бутон. — Восхитительно! Как думаешь, если мы решим крестить ребёнка, то у него будет двойная защита сил Света и Тьмы?

— Возможно. Зато я точно знаю, кто будет самым лучшим крёстным...

P.S. Угадайте, как воспринял это Альберт? Не угадали... Да он меня чуть не задушил!

P.P.S. От радости...